

И. М. Сибирцев

**Исторические сведения из
церковно-религиозного быта
г. Архангельска**

**В XVII и первой половине XVIII
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. М. Сибирцев**
Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска:
В XVII и первой половине XVIII века / И. М. Сибирцев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2015. – 130 с.

ISBN 978-5-458-41611-5

ISBN 978-5-458-41611-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Всѣ эти работы, производимыя главнымъ образомъ присланными въ распоряженіе воеводъ стрѣльцами; требовали поселенія ихъ здѣсь по самой своей продолжительности; кромѣ того они же должны были составить контингентъ защитниковъ возведеннаго укрѣпленія; такимъ образомъ первыми жителями новаго города явились стрѣльцы. Построивъ свои дворы по верхнюю сторону укрѣпленія, они основали здѣсь особую стрѣлецкую слободу. Сначала число поселившихся стрѣльцовъ простиралось до 200; но есть основаніе полагать, что съ теченіемъ времени число это увеличилось. Въ мирное время стрѣльцы занимались обыкновенно промыслами и торговлей, при чемъ имѣли то преимущество предъ прочими жителями, что освобождались „отъ всѣхъ податей сотнаго сбора“. ⁴⁾

Потребность въ рабочихъ рукахъ, надежда на лучшія условія жизни быстро привлекли къ новому городу насельниковъ изъ другихъ сословій: разные бобыли и тѣ тяглые пахотные, посадскіе и торговые люди, которымъ не трудно было оставить мѣста ихъ прежняго жительства, стремились поселиться здѣсь. Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ число такихъ насельниковъ достигло 130 семействъ. Царскимъ указомъ 12 Февраля 1587 г. при новомъ городѣ учрежденъ былъ посадъ, жители котораго были переписаны, зачислены мѣстными посадскими людьми и получили распределеніе общественныхъ повинностей. Въ этомъ же году завершено было строеніе гостиныхъ дворовъ и окончательно переведена сюда съ двинскихъ устьевъ торговля съ иностранцами. ⁵⁾ Такъ началась жизнь новаго города. Черезъ годъ по учрежденіи посада мы видимъ въ немъ возникновеніе первой приходской церкви во имя Преображенія Господня. Эта деревянная церковь съ таковою же на столбахъ колокольнею была построена—по благословенной грамотѣ Іова митрополита московскаго—

---

⁴⁾ Крестининъ, ист. нач. о дв. нар. стр. 42.

⁵⁾ Крестининъ, loco citato, стр. 39, 40, Лѣтоп. двинск. стр. 12

по верхнюю сторону „города“, за рвомъ, близъ мѣста, занимаемаго нынѣ конторой корабельнаго смотрителя.⁶⁾

Основавъ новый городъ, правительство не дало ему однако самостоятельнаго значенія, а подчинило его вѣдѣнію и управленію воеводы и другихъ правительственныхъ лицъ города Холмогоръ. Это обстоятельство не только значительно препятствовало развитію благосостоянія мѣстныхъ жителей, но даже послужило причиною уменьшенія числа ихъ. Посадскіе люди, подвергаясь притѣсненіямъ со стороны холмогорскихъ цѣловальниковъ стали уходить на мѣста своего прежняго жительства; тѣ, которые были силою возвращаемы въ городъ, терпѣли новыя притѣсненія и матеріальные убытки. Въ 1596 г., когда число жителей уменьшилось до 97 семействъ, а между тѣмъ всѣ подати по прежнему взыскивались съ нихъ за 130 семействъ, архангелогородцы рѣшились ходатайствовать о дозволеніи составить имъ отдѣльную общину, независимую отъ Холмогоръ. Грамотой 26 Марта дозволеніе это было дано⁷⁾, но положеніе дѣла мало измѣнилось. Монополія торговли съ иностранцами всецѣло находилась въ рукахъ холмогорскихъ, вологодскихъ и другихъ иногороднихъ купцовъ, которые пріѣзжали сюда только на лѣто и съ прекращеніемъ навигаціи возвращались въ свои города. Насколько устройство новаго торговаго пункта способствовало развитію торговыхъ сношеній съ иностранцами показываетъ тотъ фактъ, что въ то время какъ въ 1582 г. число иностранныхъ кораблей, посѣтившихъ устья Двины было 9, въ 1604 г. къ Архангельскому городу прибыло 29 иностранныхъ кораблей—англійскихъ, голландскихъ и французскихъ; на нихъ привезены были всевозможные товары, начиная отъ предметовъ лакомства и роскоши—до колоколовъ и паникадилъ⁸⁾. Русскіе торговцы съ своей сто-

---

⁶⁾ Памятн. кн. арханг. каѳ. соб.; Крестининъ. стр. 40; Арх. губ. вѣд. 1845 г.: № 20.

⁷⁾ Памятн. кн. арханг. губ. 1861 г. стр. 13, 14.

⁸⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 8, стр. 52. 53.

роны привозили хлѣбъ, смолу, поташъ, пеньку, ленъ, сало, мѣха и т. под. Но мѣстные жители не могли принять непосредственнаго участія въ этой торговлѣ, такъ какъ не имѣли ни товаровъ, ни капиталовъ, и вообще были люди недостаточные;—нѣкоторымъ благосостояніемъ между ними пользовались только стрѣльцы. Въ 1608 г. стрѣльцы, испросивъ благословенную грамоту патриарха Гермогена, построили въ своей слободѣ деревянную церковь во имя Рождества Христова. Эта вторая—по времени построения—приходская церковь Архангельскаго города находилась близъ нынѣ существующей каменной церкви того же имени, по сѣверную ея сторону. ⁹⁾

Въ 1611 г. въ Архангельскѣ былъ первый большой пожаръ, въ которомъ сгорѣли стрѣлецкая, пушкарская, затинная и посадская улицы. Обстоятельство это, затруднившее для жителей уплату податей и давшее поводъ къ новымъ притѣсненіямъ со стороны холмогорскихъ сборщиковъ, побудило архангелогородцевъ вновь ходатайствовать о дарованіи имъ независимости отъ Холмогоръ. Царская грамота, утвердившая самостоятельность Архангельска, послѣдовала 1 Августа 1613 г. ¹⁰⁾ и имѣла весьма благотворное дѣйствіе на развитіе внутренней жизни этого города. Общественныя должности поручались теперь лицамъ, избираемымъ изъ состава мѣстныхъ посадскихъ людей, что способствовало правильному распредѣленію между ними всякихъ сборовъ и повинностей. Самое число жителей стало быстро умножаться вслѣдствіе начавшагося переселенія сюда холмогорцевъ, привлекаемыхъ удобнымъ торговымъ положеніемъ и возрастающимъ значеніемъ Архангельска. Городъ расширялся и обстроивался; общественная жизнь усложнялась. По описнымъ книгамъ писца Мирона Вельяминава 1622—1624 гг. въ

---

⁹⁾ I. Сибирцевъ, Истор. свѣдѣнія о Рожд. ц. въ г. Архангельскѣ, стр. 2, 9.

¹⁰⁾ Памятн. кн. Арханг. губ. 1861 г. стр. 13, 14; Крестининъ, стр. 39, 42.

городъ значилось: 113 посадскихъ тяглыхъ дворовъ, 33 двора приказнаго чина служителей, 2 двора англійскихъ гостей, 3 двора голландскихъ торговыхъ людей и 2 двора нѣмецкихъ; всѣхъ 153 двора, кромѣ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ зданій и монастырскихъ дворовъ (Сійскаго, Николаевского-Корельскаго и Соловецкаго). Въ торговыхъ рядахъ было 70 лавокъ оброчныхъ, изъ которыхъ 31 принадлежали холмогорцамъ, 17 стрѣльцамъ и 16 горожанамъ. Холмогорскіе воеводы обязательно на лѣто переселялись въ Архангельскъ; кромѣ того здѣсь былъ городской прикащикъ (коммендантъ), дворъ котораго находился также въ „городѣ“; самый „городъ“ обведенъ былъ еще особымъ укрѣпленіемъ—„острогомъ“; наконецъ—имѣлись таможня, земская изба, гдѣ засѣдали земскіе судьи и старосты и т. под. учрежденія. ¹¹⁾

Соотвѣтственно съ этимъ развитіемъ общественной жизни пло развитіе жизни церковной. Въ 1614 г. къ Преображенской церкви—по грамотѣ Іоны митрополита Сарскаго и Подонскаго отъ 30 Мая былъ пристроенъ придѣлъ во имя Святителя Николая Чудотворца. Придѣлъ этотъ былъ устроенъ въ память благополучнаго избавленія отъ нашествія „польскихъ литовскихъ воровъ и русскихъ измѣнниковъ“, которые, появившись въ 1613—1614 г. сначала въ предѣлахъ важскаго, затѣмъ двинскаго области, „жгли, мучили и побивали“ жителей и „животы ихъ грабили, а у Архангельскаго города не были, пробѣжали мимо“.¹²⁾ Затѣмъ вскорѣ—точного указанія не сохранилось—по нижнюю сторону „города, у гостиныхъ дворовъ“ были построены двѣ церкви: церковь Воскресенія Христова и другая—„святія великомученицы Парасковей, нарицаемая Пятница“. Въ описныхъ книгахъ Мирона Вельяминова 1622—1624 г. церкви эти описываются слѣд. обра-

---

¹¹⁾ Лѣтоп. двинск. стр. 15, 17; Крестининъ, стр. 41, 42; Сѣверн. Архивъ, 1825, № 16.

¹²⁾ Лѣтоп. двинск. стр. 19; Памятн. вв. кае. соб.; Молчановъ, опис. арх. губ. стр. 68.

зомъ: церковь Воскресенія Христова „древяна, вверхъ“, церковь „великомуч. Парасковей—древяна-жъ, клѣтски, съ трапезою; а въ церквахъ образы и свѣчи и всякое строеніе церковное—мірское“¹³⁾. Эти первостроенныя церкви находились на томъ же мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ существующая каменная церковь Воскресенія Христова. Строеніе ихъ принадлежало торговымъ людямъ; преимущественно иногороднымъ, которые въ значительномъ количествѣ собирались сюда по послѣднему зимнему пути, чтобы встрѣтить прибытіе своихъ товаровъ, шедшихъ по весеннему водоразлитію, заранѣе найти для нихъ помѣщеніе и открыть торговыя дѣйствія съ началомъ навигаціи. Такимъ образомъ пріѣздъ ихъ, совпадавшій съ временемъ наступленія великаго и высокаторжественнаго праздника, внушилъ имъ—надо полагать—мысль о построеніи въ честь его особаго храма; что касается св. великомуч. Параскевы—Пятницы, то она издавна почиталась на Руси, какъ покровительница торговли¹⁴⁾. Въ 1626 г.—спустя 2-3 года послѣ составленія описныхъ книги Мирона Вильяминова—по нижнюю сторону гостиныхъ дворовъ, на такъ называемомъ „Жабинскомъ наволокъ“, „на боркахъ“, или—„на дальномъ бору“, была построена еще церковь:—„во имя Пресвятыя Богородицы—честнаго и славнаго Ея успенія“. Строителемъ этой церкви былъ „попъ“ Ксенофонтъ Козминъ, который о благословеніи „воздвигнуть“ на томъ мѣстѣ означенную церковь, „лѣсь ронить и бревна возити“ билъ челомъ „святѣйшему Филарету, патриарху московскому и всея Россіи“; благословенная грамота послѣдовала 31 Марта 7134 (1626) года. Черезъ 6 лѣтъ церковь эта сгорѣла, но стараніями того же іерея вновь была выстроена подлѣ прежняго мѣста. Въ благословенной грамотѣ патриарха Филарета—отъ 30 Апрѣля 7140 (1632) г.—на построеніе этой церкви между прочимъ было сказано: „а гдѣ

---

¹³⁾ Памятн. вн. Воскресенской церкви.

¹⁴⁾ Макарій, Археолог. опис. цер. древн. въ Новгородѣ, ч. 1, стр. 269, прим.

былъ старый престоль и то мѣсто огородить и обрубить и, землю осыпавъ, покрыть и крестъ поставить, чтобы тутъ никто не ходилъ и нечистоты никакіе не прикасалось¹⁵⁾. Обстоятельство друкратнаго построения церкви Успенія Пресв. Богородицы въ столь короткій періодъ времени показываетъ, что и эта довольно удаленная отъ центра города мѣстность уже въ первой четверти XVII в. была значительно населена и существованіе церкви составляло живую потребность ея обитателей. Кромѣ того, вторичному построению Успенской церкви могло содѣйствовать слѣдующее знаменательное событіе, совершившееся въ первопостроенной церкви не задолго до ея сгорѣнія. 27 Іюня 1631 г. нѣкоторый человѣкъ „бѣ наущенъ діаволомъ, прииде покрасти храма Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія. Соглядая же себѣ утлаго мѣста, еже бы влѣзти внутрѣду и злое свое исполнити желаніе, зайде съ лѣвную сторону храма... и приступль възлѣзь по углу церковному и по стѣнѣ святаго алтаря до окна алтарнаго и влѣзе въ него даже до пояса. И въ томъ часѣ бысть преславное чудо:... заграбивъ со святаго трапезы покровъ и сущая подъ нимъ св. евангеліе и честный крестъ, злонравный оный хотѣ вонъ излѣзти и не можаше: приплѣ бо: бяше крѣпко плоть его въ окнѣ и обѣсився..., глава же его и руцѣ съ плечми внутрѣ алтаря, нозѣ же внѣду... Заутра же возставъ іерей (Ксенофонтъ Козминъ) по благовѣстію ко утреннему славословію, пришедъ въ церковь по обычаю и предъ образомъ Божія Матере поклонися и видѣ; яко тьма бысть въ олтарѣ. И ужасенъ бывъ, помышляше въ себѣ глаголя: что бланитмися тьмою? Вчера не бы заложилъ ставнемъ окна... И потому устранися отъ страха и вниде во святыи алтарь, и, обыде окрестъ престола, хотяше открыти окно и ятсѣ за главу человѣка, тѣлесѣмъ висѣща въ окнѣ, и ужасеся отъ таковаго видѣнія паче перваго... бѣжати хотя изъ церкви. Человѣкъ же той проглаголя тихимъ гла-

---

¹⁵⁾ Памятн. кн. Успенской церкви, л. 44, 45 (копіи съ грамотъ).

сомъ: отче, не бойся, живъ чловѣкъ грѣшникъ; и моляше его, да изытъ будетъ отгуду, повинную принося ему и повѣда вся... Терей же покушашеся изыти его, и не возмогоста, и отъиде тощъ. Во время же оно въ Архангельскомъ градѣ сидѣль воеводою князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкасской да дьякъ Никифоръ Демидовъ;¹⁶⁾ священникъ той, пришедъ ко князю, возвести ему вся, яже видѣ. Князь же, слышавъ сія, и дьякъ удивишася о преславномъ томъ чудеси и прославиша Бога и Пречистую Его Матерь; повелѣша пушкарю взяти стрѣльцовъ и того вышереченнаго татя изыти изъ окна; посланіи поидоша. Слышавше о чудеси отовсюду всего града грядуще мужи и жены и множество народа... и приступиша и подмостишася подъ окно, иніи же на лѣствицѣхъ, и ястася онаго чловѣка за нозѣ его, хотѣша извлещи вонъ изъ окна“, но не могли: „крѣпко бо прильпнуше плоть его и егда влечаху, едва и внутренняя его не отторгоша, оному же кричащу велѣгласно безпрестани... И абіе начаша тогда всенародное множество молити Пресвятую Богородицу и молебная совершати. Милостивая же Предстательница не презри моленія рабъ своихъ и оный невидимую силою опростався, самъ о себѣ изыде изъ окна.... Людѣ о такомъ преславномъ чудеси Пресвятыя Богородицы дивишася и воздаша хвалу Христу Богу, сотворшему преславная таковая чудеса“...¹⁷⁾

О вѣшнемъ видѣ первостроенныхъ архангельскихъ церквей указанія крайне скудны и касаются почти только церквей Воскресенія Христова и великомуч. Параскевы: первая была построена „вверхъ“, вторая—„клѣтски“ и имѣла трапезу. Въ монастырѣ—церковь архангела Михаила была также построена „вверхъ“, а о другой церкви—Покрова Пресвятыя Богородицы—сказано только, что она была „теплая“. Съ „трапезою“ же и „папертью“ была церковь Преображенія Господня, которая называлась еще Спасскою

¹⁶⁾ Что совершенно согласно и съ Двинск. лѣтоп.—стр. 20.

¹⁷⁾ Памятн. кн. Успенской ц. л. 17, 18 (достоп. происшествія).

церковью, Спасскимъ соборомъ. Термины „вверхъ“ и „клѣтски“ до 1887 г. представлялись темными: нѣкоторые полагали, что первый изъ нихъ указываетъ на вертикальное положеніе бревенъ въ постройкѣ, второй—на горизонтальное, и что церкви построенныя „клѣтски“ сдѣланы были изъ обыкновенныхъ срубовъ, въ церквяхъ же „вверхъ“—бревна ставились стоякомъ. Но на ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ указанномъ году, выяснилось, что „клѣтски“ означаетъ постройку прямоугольную, а „вверхъ“—шатровую;¹⁸⁾ первая предпочиталась, кажется, для церквей теплыхъ, вторая—для холодныхъ¹⁹⁾. Въ теплыхъ церквяхъ теплыми собственно были только трапезы, гдѣ устраивались черныя печи съ деревянными дымоволоками²⁰⁾. Изъ сказанія о чудесномъ событіи въ Успенской церкви видно, что стѣны ея не были вытесаны (по нимъ можно взлѣсть), что алтарь былъ малыхъ размѣровъ (изъ окна можно было достать престоль) и имѣлъ только одно небольшое окно съ южной стороны, которое закрывалось ставнемъ; не много, вѣроятно, больше оконъ было и въ самой церкви, и нужно думать, что Успенская церковь не представляла какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, какихъ либо особенностей отъ прочихъ церквей города.

Кромѣ того общаго указанія, что въ церквяхъ имѣлись „образы и свѣчи и великое церковное строеніе“,—другихъ подробностей въ описаніи внутренняго вида го-

---

¹⁸⁾ Н. Покровский, церковн. старина на яросл. археол. съѣздѣ, Христ. чт. 1888, № 1-2, стр. 40, 41.

¹⁹⁾ Въ выпискахъ изъ описныхъ книгъ Мирона Вельяминова 1622—1624 г. хранящихся въ архивѣ холмог. собора (№№ 3417 и 4152) читаемъ: „въ Чухченемской волости погостъ, а на погостѣ церковь св. пророка Іліи древяна, вверхъ, другая церковь—старая-страстотерница Христова Георгія съ трапезою древяна жъ, клѣтски“. „Въ Шастгахъ погостъ, а на погостѣ церковь св. боготоцъ Іоакима и Анны древяна, вверхъ, другая церковь Василя Кесарійскаго древяна жъ, клѣтски, съ трапезою“. „Въ Моржегорьѣ слободка рязановская, а въ ней церковь Никола Чудотворца древяна, клѣтски, съ трапезою“ и др.

²⁰⁾ Крестининъ, Ист. нач. о двинск. нар. стр. 26, 37 пригѣч.

родскихъ церквей въ первой половинѣ XVII вѣка не сохранилось.

Богослуженіе совершалось въ церквахъ повидимому ежедневно; такъ по крайней мѣрѣ можно полагать относительно утрени, часовъ и вечерни. Въ вышеприведенномъ сказаніи „о чудеси“ въ Успенской церкви говорится, что іерей 27 Іюня „ко утреннему славословію пришедъ въ церковь по обычаю“ и что онъ былъ въ ней и на канунѣ, при чемъ не замѣчено, чтобъ это былъ какой либо праздничный или воскресный день.

15 Іюля 1636 г. ²¹⁾ „былъ у Архангельскаго города большой пожаръ: сгорѣлъ въ городѣ Архангельской монастырь, церкви и кельи и воеводской дворъ и полгорода отъ Двины рѣки“. ²²⁾ Это извѣстіе Двинской лѣтописи дополняется слѣдующими не безъинтересными подробностями, заимствуемыми нами изъ одного документа, принадлежащаго Крестному монастырю: ²³⁾ „отъ того пожару выгорѣло и разломано Архангельскаго города городовые стѣны сто пятьдесятъ восемь сажень да три башни, да хлѣбныхъ запасовъ сгорѣло сто тринадцать четвертей съ осминою ржи, да семьдесятъ четвертей овса. Отнять было того монастыря и Никольскаго подворья (которое тоже сгорѣло) и острожные стѣны не мощно ни которыми мѣрами, потому что отъ Архангельскаго монастыря и отъ Никольскаго подворья въ городѣ было утѣсеніе великое“. Последнее обстоятельство послужило причиною того любопытнаго явленія, что жители послали „подъ отпискою двинскихъ земскихъ старостъ Игнатки Федорова и во всѣхъ двинскихъ посадскихъ и волостныхъ людей мѣсто челобитную за ихъ отцовъ духовныхъ руками“, въ которой просили, „чтобъ ихъ пожаловать впередъ тому Архан-

---

²¹⁾ Неправильно относить это обстоятельство къ 1637 г., въ документахъ прямо говорится, что пожаръ былъ въ 144 г. т. е. въ 1636 г. (Акты истор. т. 3, № 212, стр. 370 и списокъ съ грамоты Царя Михаила Федоровича, выдержки изъ которой приводятся ниже.)

²²⁾ Лѣтоп. двинск. стр. 21.

²³⁾ Списокъ съ грамоты царя Михаила Федоровича на Двину 6 Февр. 7145 г.

гельскому монастырю и Никольскому подворью въ Архангельскомъ городѣ не быть (быть?) для утѣсненія и пожарново времени не велѣть, потому что они отъ городской и острожной подѣлокъ въ конецъ погибли“. Игуменъ монастыря Павелъ съ братією также послали съ своей стороны челобитную, въ которой заявляя, что „въ 144 г. въ Архангельскомъ монастырѣ церкви: Покровъ Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила и образы и колокола и анбары съ хлѣбными запасы и всякое монастырское строеніе погорѣли, и они скитаются межъ дворовъ и помирають голодною смертію“, просили пожаловать ихъ „велѣть Архангельской монастырь устроить на новомъ пустомъ мѣстѣ пониже Архангельскаго города и пониже церкви Успѣніа Пресвятыя Богородицы на дальнемъ бору отъ другой ручьевины сверху, а внизъ до Юраса рѣчки, и подъ пашню на роспашь съ рыбными ловлями, чтобъ тому богомолю въ запустѣніи не быть и имъ врозно не разбрестись“. Вслѣдствіе этихъ челобитныхъ была послана воеводѣ князю Василью Петровичу Львову да дьяку Тимоею Пчелину царская грамота, которою велѣно „про то мѣсто сыскать накрѣпко, и того мѣста дозреть и измѣрять—какое то мѣсто и что бывало и сколь далече отъ города и много ли пашенной земли и мочно ли на томъ мѣстѣ впередъ монастырю бити, и не отдано ли кому и что на немъ какихъ угодей и какіе рыбные ловли, оброчные ли, и, буде оброчные, поскольку съ тѣхъ рыбныхъ ловель въ царскую казну кто оброку платить, и рыбными ловлями кто владѣть безоброчно, и о томъ отписать къ Москвѣ“. Въ 145 г. (1636—1637) воевода и дьякъ отвѣтствовали, что „про то мѣсто обыскивать и досматривать посылали“ они „голову стрѣлецкаго Василья Оничкова, и Василій Оничковъ принесъ“ къ нимъ „досмотру своего записку и обыски за поповыми и за обыскныхъ людей руками, и по досмотру головы стрѣлецкаго и тутошнихъ окольныхъ крестьянъ Терешки лодменина съ товарищи—пониже Архангельскаго города и ниже церкви Успенія Пресвятыя Богородицы отъ дальняго бору на горѣ